

Преисполненный недоумения и тревоги, Ань Цзялунь бросился к балкону и, как и все курсанты, разбуженные взрывом, начал вглядываться в сторону факультета мехов. Бесчисленные мерцающие огни освещали ночное небо. Это были... это были... яркое пламя, которое вырывалось из вспомогательных систем при запуске мехов. Он даже мог определить примерную модель по яркости, цвету и частоте вспышек.

Через несколько минут Ань Цзялунь содрогнулся, резко вдохнув. Все эти мехи были модифицированными боевыми моделями. Хотя точный тип пока определить было невозможно, можно было с уверенностью сказать, что это были штурмовые мехи, оснащённые тяжёлыми орудиями, идеально подходящими для ночных атак.

— Эй? Сегодня на факультете мехов фейерверк устроили?

Хань Цин, шатаясь, вышел на балкон. Его затуманенный алкоголем взгляд не мог разглядеть ничего, кроме мерцающих вспышек, которые он принял за грандиозный фейерверк.

— Какой там фейерверк... Это атака... Вражеская атака...

Юноша, похожий на человекообразную обезьяну, закричал в ярости. Если бы Ань Цзялунь не схватил его вовремя, он бы, вероятно, спрыгнул с балкона и побежал на факультет мехов, чтобы уничтожить врага. Конечно, шанс разбиться насмерть был куда выше, чем успешно справиться с противником.

Наконец, в Военной академии «Белая лошадь» зазвучали тревожные сигналы. Пронзительный звук разнёсся по всему кампусу, и вскоре голос Ло Кэминя раздался в ночи.

— Срочный приказ ректора: все главные инструкторы факультетов немедленно направляются в административное здание. Все ассистенты инструкторов переходят на второй уровень боевой готовности, охраняя ключевые проходы. Курсанты командного факультета, факультета мехов и факультета боевых мехов с четвёртого по шестой курсы остаются на местах. Остальные курсанты должны немедленно укрыться в подземных убежищах. Повторяю, все главные инструкторы факультетов немедленно направляются в административное здание. Все ассистенты инструкторов переходят на второй уровень боевой готовности, охраняя...

Срочный приказ был повторён три раза. Когда последние слова эхом разнеслись по академии, все инструкторы и курсанты начали действовать. В случае внезапной атаки курсанты младших курсов не имели права участвовать в обороне. Только старшекурсники, прошедшие практику в резервном флоте, обладали достаточным опытом для таких ситуаций.

Во всех общежитиях были проходы, ведущие в подземные убежища. Двери контролировались центральным оптическим компьютером академии и обычно были закрыты. Только в экстренных случаях ректор мог приказать компьютеру открыть их. В момент объявления срочного приказа все двери убежищ были распахнуты, и вскоре шаги младшекурсников заполнили коридоры.

— Лу Вэй, Хань Цин, идёмте со мной.

Ань Цзялунь понимал, что он ещё не имел права участвовать в событиях такого масштаба. К тому же, двое пьяных подростков рядом с ним были настоящей головной болью. В этот момент он мог только силой тащить их в подземное убежище.

Пьяные подростки вели себя крайне беспокойно. Хань Цин, хоть и шатался, в основном лишь наталкивался на стены. Но Лу Вэй был куда сложнее: сильный, он кричал, что хочет уничтожить

врага, и Ань Цзялунь едва сдерживал его. В конце концов, ему пришлось ударить Лу Вэя по затылку, чтобы вырубить его.

С трудом дотащив обоих подростков до убежища, Ань Цзялунь едва переводил дыхание. К счастью, он занимался Армейским кулаком, и его физическая форма значительно улучшилась, иначе он бы не смог справиться с такой нагрузкой.

Вокруг было полно курсантов. Никто не кричал, но все шептались, гадая, что же происходит снаружи. Ань Цзялунь, опираясь на стену, пытался восстановить дыхание, когда его электронный планшет издал звук входящего вызова.

Фэн Шисань? Этот парень, зачем он звонит сейчас? Разве мало проблем?

Ань Цзялунь ворчал про себя, но, вытащив планшет, увидел, что звонок был не от Фэн Шисаня, а от инструктора Цзи Вэйцзя. Он уже собирался ответить, но, оглянувшись, увидел, что все вокруг с любопытством смотрят на него.

— Это... моя девушка...

Он смущённо объяснил и быстро отошёл в угол, чтобы ответить на звонок.

— Немедленно иди в административное здание.

Цзи Вэйцзя произнёс только это, после чего отправил на планшет Ань Цзялуна девять кодовых команд и карту убежища, а затем, не дав ему времени на ответ, прервал связь.

— Ах...

У Ань Цзялуна возникло неприятное предчувствие, но сейчас у него не было выбора, кроме как подчиниться приказу.

— Пожалуйста, присмотрите за ними, я потом угощу вас...

Бросив пьяных подростков на попечение двух курсантов из соседнего общежития, Ань Цзялунь бросился вглубь убежища. Согласно карте, ближайший выход к административному зданию находился под командным факультетом. Чтобы добраться туда с ремонтного факультета, нужно было пройти через медицинский факультет, факультет боевых мехов и только потом выйти к командному факультету. На пути было девять кодовых дверей, каждая с уникальным кодом. Увидев карту и коды, отправленные инструктором Цзи Вэйцзянем, Ань Цзялунь сразу понял, что ему предстоит стать ночным бегуном по подземному убежищу.

К счастью, он уже восстановил силы, и сейчас мог только радоваться этому. Но, к несчастью, во время бега он стал объектом внимания всех курсантов, укрывшихся в убежище.

— Ах...

Это были крики девушек с медицинского факультета. Ведь в месте, где находились только женщины, внезапное появление бегущего юноши могло вызвать панику у более впечатлительных.

— Дружище, убежище находится на глубине нескольких десятков метров, здесь безопасно, зачем ты бежишь?

Это была шутка от курсантов факультета боевых мехов. Младшекурсники всё же не обладали

достаточной военной подготовкой, и они не задумывались, как Ань Цзялунь в серой форме ремонтного факультета смог пройти через кодовые двери.

На командном факультете Ань Цзялунь наконец столкнулся с препятствием.

— Стоять!

Его остановил ассистент инструктора с несколькими членами дисциплинарного комитета, носящими эмблемы со скрещёнными мечами. Ань Цзялунь лишь вздохнул, понимая, что курсанты командного факультета действительно ценятся. В других факультетах порядок поддерживали только старосты курсов, а здесь за безопасность отвечали ассистенты инструктора и члены дисциплинарного комитета с оружием.

— Приказ из административного здания.

Вокруг были младшекурсники командного факультета, включая Хун Хуана. Ань Цзялунь знал каждого из них, и его сердце сжималось от сложных чувств, но на лице он сохранял спокойствие, показывая ассистенту инструктора секретный приказ, отправленный вместе с кодовыми командами.

Ассистент проверил приказ и, убедившись в его подлинности, махнул рукой:

— Пропустить.

Ань Цзялунь снова побежал. Он не оборачивался, хотя знал, что взгляд Хун Хуана и многих других курсантов был устремлён ему вслед, словно шипы, впивающиеся в спину. Но у него не было выбора.

— Почему он может идти в административное здание?

Наконец, избранные курсанты командного факультета выразили своё недоумение и недовольство. Почему курсант ремонтного факультета имеет право туда идти, а они нет?

— Не торопитесь, позже всё узнаем, — Хун Хуан скрестил руки на груди, его лицо было безмятежным, но глаза холодными.

Когда Ань Цзялунь выбежал из убежища, первое, что он увидел, было здание общежития командного факультета, где он прожил шесть лет. Ему даже не нужно было смотреть на карту в планшете, он мог найти дорогу с закрытыми глазами.

— Курсант Ань Цзялунь?

К нему подошёл член дисциплинарного комитета.

— Я.

Ань Цзялунь без лишних слов показал секретный приказ на планшете. Увидев на груди члена комитета эмблему Чёрной шестиконечной звезды, его зрачки непроизвольно сузились. Эмблема Чёрной шестиконечной звезды — это символ самой сильной силы дисциплинарного комитета. Каждый её член был пилотом меха-призрака.

Если даже Чёрная шестиконечная звезда была задействована, можно было представить, насколько силен нападающий.

Проверив приказ, член Чёрной шестиконечной звезды, выглядевший крайне решительным и хладнокровным, холодно окинул его взглядом:

— Эта операция классифицирована как военная тайна уровня В. Правила военной секретности вам известны.

<http://bllate.org/book/16692/1532329>